Глава 22.

- Убей ее, - сказала Катарина.

- Что? – в шоке воскликнул я.

Благодаря Regen-X, циркулирующему по телу, отек на лице Катарины уже значительно уменьшился. Она держалась рукой за стену, используя ее для опоры. Мы стояли перед маленькой девочкой, сидевшей на полу. Нам нужно было что-то с ней делать.

Она молчала и, казалось, не понимала, что ее бывшие хозяева мертвы. По устройству на шее, которое очень напоминало то, что было на девушке, которую я встретил в Катке, было очевидно, что она рабыня. Однако до сравнения было далеко. Та девушка выглядела здоровой и, хотя и не была счастлива, но, по крайней мере, смирилась со своим положением.

Эта девушка была худой, избитой и неухоженной. Она недоедала, о ней плохо заботились. От нее воняло и она была вся в грязи. Было совершенно ясно, что она пережила серьезную травму. Мне было очень жаль ее.

- Она рабыня, - с горечью объяснила Катарина.

- У нее нет будущего. Будет лучше, если ты избавишь ее от страданий сейчас.

- Как ты можешь так говорить? – спросил я, чувствуя себя немного рассерженным черствостью Катарины.

Как только я стал видеть в Катарине хоть какую-то человеческую сторону, она вдруг вывалила на меня это.

- Ее изнасиловали, над ней надругались, ее сломали. Ты не можешь себе представить, через какие муки заставили ее пройти эти мужчины. Посмотри на нее, ты можешь увидеть это в ее глазах. Смерть была бы милосердием, - сказала она.

- Даже если это и так…, - мне не понравился ответ Катарины.

Она все еще жива. Это означало, что есть шанс на будущее.

-На ней ошейник рабыни. Скорее всего, бандиты совершили налет на торговый караван и захватили ее. Она им не принадлежала, они просто использовали ее.

- А что с ней?

- Рабовладельцы забирают любого раба, у которого больше нет хозяина. Только они знают код, чтобы снять ошейники. Так что, даже если бы ты и оставил ее в живых, ты бы только вернул ее к прошлой жизни в рабстве.

- Ты можешь обменять ее на какую-нибудь монету, но, учитывая ее нынешнее состояние, она не будет стоить многого. Она сломанный товар. Скорее всего, они просто пристрелят ее, когда вернут.

Несмотря на то, что Катарина несколько раз вскользь упоминала об убийстве, девушка никак не реагировала.

- Ты понимаешь по-английски? - спросил я.

- Она понимает тебя! - горько огрызнулась Катарина.

- Какую часть фразы ты не понимаешь, идиот!

Опустившись на колени, я протянул к девушке руку. Она отпрянула от меня. Я колебался, но затем коснулся Perco и ввел ей в шею Regen-X.

- Что ты делаешь? Идиот! Ты только что вкачал в нее препарат дороже, чем она сама! Ты знаешь, как дорого стоит Regen-X? Даже у аптекаря в Катке нет средств для его производства!

- Ну что ж, дело сделано, - ответил я, отчего Катарина фыркнула и сложила руки на груди.

У меня оставалось всего две дозы Реген-X, но я не жалел ни об одном из тех случаев, когда использовал его. Катарина, похоже, думала о деньгах, но для меня они были не настолько важны. Я протянул руку к ошейнику. На этот раз девушка не отпрянула.

- Нет смысла. Даже 7000 не может расстегнуть ошейник раба, - пояснила Катарина.

- Рабовладельцы сами создали ошейники на основе технологии, разработанной для заключенных. Это только выглядит как продукт Allco. Только у рабовладельцев имеется ключ. Есть несколько хакеров, которые знают, как взломать эти штуки, но я слышала, что это 50 на 50, получится ли у них или голова раба взорвется.

Значит, Perco не будет работать. Я задавался вопросом, почему ошейники для рабов существовали и в моем мире. Я полагал, что у заключенных были такие ошейники, чтобы держать последних под контролем, а после катастрофы кто-то модифицировал их, чтобы управлять рабами. На мгновение я заколебался, но в конце концов все же подключил свой Perco. Я услышал позади себя раздраженный голос Катарины, но постарался не обращать на нее внимания.

Появился знакомый текст, но он был закрашен серым цветом. Деактивация, смена пользователя и сброс на заводские настройки были неактивны. Затем Perco перешел к мастер-коду. Мастер-код представлял собой некое обновление, которое вводило полный контроль над всеми продуктами Allco. Сработает ли оно? Я облизнул губы. Если я ошибался, существовала вероятность, что девушка лишится головы. Закрыв один глаз, я нажал на кнопку. Появилась знакомая панель загрузки, заполнившись она, исчезла без всяких звуков.

Я уже собирался закрывать программу, как вдруг заметил, что остальные кнопки больше не подсвечены серым цветом. Это был успех! Мастер-код, должно быть, был встроен во все продукты Allco. Это была действительно опасная вещь. О чем только думали те, кто ее разработал? Не боялись ли они, что какой-нибудь хакер обнаружит его и получит полный контроль над всеми продуктами Allco?

У меня была возможность деактивировать, но я колебался. Если девушка действительно была сломлена, ее освобождение сейчас может вызвать больше проблем, чем решений. Поколебавшись мгновение, я нажал "Изменить пользователя", а затем установил его для себя. На секунду индикатор сбоку стал красным, а затем снова засветился зеленым. В это мгновение я испугался взрыва и облегченно выдохнул, когда ничего не произошло.

- Что ты сделал? - в замешательстве спросила Катарина, которая увидела, что цвет изменился.

- Ничего.

Я вытащил разъем и убрал его обратно в Perco.

- Уже темно. Нам надо поспать.

Катарина подозрительно посмотрела на меня, но не стала задавать вопросов.

Я велел девушке подняться вместе с нами наверх, но она не двинулась с места.

- Ничего не получится, идиот, - вздохнула Катарина.

- Ошейник, это всего лишь средство слежения и сдерживания. Ты можешь причинить ей боль или убить, если она попытается сбежать. Вот и все.

Итак, это не было похоже на магическое клеймо рабыни, где она должна была выполнять каждый мой приказ. Неудивительно, что Катарина говорила, что сломленный раб ничего не стоит. Глядя на неподвижную девушку, все еще свернувшуюся калачиком в углу, я думал о том, как уговорить ее подняться с нами наверх. Я просто не мог оставить ее здесь одну. Скорее, я боялся, что охранный бот может заметить девушку и пристрелить.

Придумав идею, я полез в сумку и достал батончик для замены пищи. Раскрыв его, я вытащил кусочек и протянул девушке. Она уставилась на него мертвыми глазами. Медленно я поднес кусок батончика к губам и с силой протолкнул его в рот. Как только он коснулся языка, ее глаза внезапно расширились от шока. Девушка начала судорожно жевать маленький кусочек, а затем сглотнула, издав болезненный звук.

Я кивнул и протянул батончик девушке. Ее взгляд остановился на нем, как будто все остальное в мире не имело значения. Затем я начал медленно отходить. Через несколько мгновений девушка подалась вперед, ползком по полу, следя за моей рукой. Очень медленно она последовала за мной вверх по лестнице. Я заметил, что Катарина смотрит на батончик и почти так же пускает слюни. Вздохнув, я протянул ей тоже. Ее щеки покраснели, но она без колебаний открыла его и поглотила.

Прошло почти тридцать минут, прежде чем мне удалось затащить всех наверх и к тому времени тьма опустилась на Пустошь. Изредка до меня доносились крики безымянных существ.

- Не включай свет, иначе привлечем кого-нибудь, - предупредила Катарина.

В одной из комнат мы нашли грязные матрасы на полу. Я устроил рабыню на одном из них. Что касается Катарины, то она улеглась на другой, не обращая внимания на то, какой он грязный и порванный.

- Матрас? Повезло! - сказала она довольным голосом.

Возможность спать на чем-то, кроме грязного пола, казалось преимуществом в Пустоши. Я решил воспользоваться своим преимуществом, взял мое чистое одеяло и постелил его на самый чистый, на вид матрас, прежде чем окончательно устроился на ночь. Поскольку раны Катарины все еще заживали, она быстро уснула. Рабыня успела съесть только половину батончика, а остальное спрятала. Затем она тоже отключилась.

Не спал только я. В последний раз, когда я ночевал в Пустоши, здание было наглухо закрыто. В этом здании было гораздо больше сквозняков и дыр. Я мог слышать звуки снаружи гораздо отчетливее. Даже с роботом внизу было трудно чувствовать себя в безопасности. Прошло

много времени, прежде чем я наконец смог заснуть. Еще один день. Еще один день и у меня будет лекарство, и я расстанусь с этим безумным миром.

http://tl.rulate.ru/book/41327/1703601